

Аркий Аркович и Иван-царевич

Царь был Иван, и детей у него — один сын достигши совершенного возраста. Отец и говорит:

— Тебя бы нужно женить.

— Мне бы нужно, татенька, женится.

Царь собирает пир на весь мир для офицерских и генеральских дочерей.

— Сын, ходи и избирай.

Не мог себе прилюбовать невесты. Второй раз собирает пир для генеральских и полковницких дочерей:

— Ходи и выбирай невесту.

Сын не мог выбрать по уму. Утром встает и говорит:

— Татенька и маменька, испеките мне что надо подорожное, я пойду искать себе суженую.

И отправился. Отходит от дому, попадается ему старичок.

— Далёко ли?

— Да вот так-то.

— Пойдём вместе.

И пошли с этим старичком. Дошли до саду, старичок говорит:

— Лягём отдохнуть.

Легли отдохнуть, девица идёт прекрасная такая. Царевич говорит:

— Дедушко, это не невеста ли?

— Нет, это не тебе, другому.

Пошли дальше, до второго дошли сада, опять легли отдохнугь, идёт опять красавица. Иван-царевич говорит:

— Дедушко, не это ли невеста?

— Нет, ты подожди.

Пошли дальше, отдохнуть повалились, красавица идёт опять.

— Дедушко, это моя невеста?

— Да, это твоя.

— Дедушко, иди сватом, свата здесь искать негде.

Дедушко и пошел. Девица согласна иттить.

— А где венчаться?

— А венчаться в своём царстве.

Вперёд подали знать её родителям. Ну, и повенчались и спать легли, она первую ночь его с кровати и бросила:

— Могу ли я с эким мертвяком спать? Аркий Аркович пó три года ко мне летал, дорогие подарки приносил.

Царевич утром стаёт:

— Татенька и маменька, благословите меня, я пойду Аркия Арковича искать.

Жена остается с первой ночи. Родители поплакали, пожалели и дали благословенья; отправилса царевич. Вот он идёт несколько времени. Приходит в одно королевство простым мужиком. Мимо идёт — дворец, на балконе стоит королева. Иван-царевич шапку снял, низко поклонилса, а она в ответ:

— Милости просим, Иван-царевич, на перепутье хлеба-соли откусать. Что идёшь кручинен-печáлен или о том сомневаешься, что жена с первой ночи с кровати спехнула?

Он головой качнул, кудрями тряхнул.

— Да, везде молодца знают, почитают, женой упрекают.

Заходит к ней; она приняла, накормила, напоила и спать повалила. Сама спрашивает:

— Далече ли идёшь?

— Хочу Аркия Арковича видеть, каков он есть.

Пошел дальше. На второй день то же самое случилось: вторая на балконе стоит, с этой он так же обходился. И в третье королевство пришел, ему королева и говорит:

— Я бы тебе дала меча острого, коня крылатого, да Аркова мать за двадцать пять вёрст их из-под тебя украдёт.

— А как украдёт, я ведь не усну?

— А что можешь дать ручательство, что пригонишь коня?

— А голову.

Она ему и дала коня и меч.

— Иван-царевич, когда поедешь, не забудь меня.

— Не забуду, приворочу.

И отправился. Вдруг едет наш царевич — и идёт пешком: ни коня, ни меча нету; идёт пешком, а ехал не спавши. Вот он и доходит до дому Аркия Арковича; у дому сторожов много, не впускают в дом; однако впустили. В дом заходит, несколько комнат проходит, — в одной мать:

— Га, думала, где бы Ивана-царевича повидать, а он сам в доми; из жива сегодня же жилы вытенём. Запереть его в те комнаты, в которых мы никогда не бываем, пока Аркий Аркович не явится.

Вот и заперли Ивана-царевича. Сидит и думает: «Зачем я пошел?»

Приходит вечер, прилетает Аркий Аркович домой, мать и говорит:

— Иван-царевич сам пришел!

— Где же Иван-царевич?

— Известно, — в тех комнатах, где мы никогда не бываем.

— Вывести его сюда.

Вывели.

— Здравствуй, Иван-царевич.

Принял его Аркий Аркович по-дружески, посадил за свой стол.

— Не опасайтесь, Иван-царевич, не можете ли вы мне чего помочь? Я себе невесту достаю, Елену Прекрасну, четыре года, и сколько ни бьюсь, а войска не убывает.

Иван-царевич говорит:

— Я бы мог тебе помочь, да у меня нет коня крылатого и меча острого. Вы бы могли биться, я бы мог по воздуху облететь и узнать, откуда сила берется и всё.

Аркий Аркович говорит:

— Это у нас всё есть.

На другой же день поутру отправляются позавтракавши в бой, а Ивану-царевичу коня крылатого и меч острой отдали в руки. Когда Аркий Аркович и Иван-царевич доехали, где биться, Аркий Аркович говорит:

— Иван-царевич, нам здесь биться.

Иван-царевич говорит:

— Вы бейтесь, а я полечу.

— Нет, Иван-царевич, мы не так с тобой расстанемся: назовёмся названными братьями и на этом месте один одного будем ожидать. Вот камень, под его положим по серебряному блюду: если блюдо побусёло, должен один другого выручать, а если нальётся кровью, тогда нам негде друг друга и искать.

Назвались братьями, положили блюда под камень и разъехались. Аркий Аркович вступил в битву, а Иван-царевич поднялся на крылатом коне на воздух. Иван-царевич долетел до кузницы — несколько кузнецов молотом ударяют: что ударят, то выйдет солдат и воин. Иван-царевич говорит:

— Бог помощь кузнецам ковать железо, а не солдатов.

Кузнецы начели ковать, а солдаты и не пошли. Иван-царевич вперёд. Доехал до других кузнецов. Те куют: как ударят — офицер. Иван-царевич и говорит:

— Бог помощь кузнецам, добрым молодцам, железо ковать, а не офицеров.

Те начали ковать — искры летят, а офицеров нету. Он вперёд. Доехал — трети кузнецы генералов куют.

— Бог помощь кузнецам железо ковать, а не генералов.

Те начали ковать — искры летят, а генералов нету. И он облетел еще несколько вёрст. Войско сбывает, прибыли нету. Прилетает к Аркию Арковичу, тот невесту Елену взял, только еще вывести ей не может:

— Скоро, братец, и никого не будет.

Несколько — и никого нету. Пристигла их ночь. Раскинули шатёр. Аркий Аркович с Еленой-царевной остался в шатре, а Иван-царевич отошел, ночевать под дуб лёг. Налетело два голубя, один и уркает:

— Гулю, гулю, голубок.

— А что, голубушка?

— Взял Аркий Аркович Елену Прекрасную, а только не совладать ему с ей.

— А почему же?

— А потому, что они запоежжajúт к венцу, у их будет два платья: одно хорóшо, а друго поплóше. Они платье хорошо оденут, кряду и помрут. А хто эвти вести Аркию Арковичу перенесет, тот по колен окаменеет.

Ночь прошла, стали, поехали. Опять раскинули шатёр, Аркий Аркович с женой в шатре, а Иван-царевич под дубом. Прилетают два голубя, разговаривают:

— Гулю, гулю, голубок.

— А что?

— Взял Аркий Аркович Елену Прекрасную, да не совладать с ей. Когда поедут к венцу, будут две кареты: одна хорóша, друга плóше; они сядут в

хоро́шу — их раздавит. А хто вести эти Аркию Арковичу перенесёт, тот по груди окаменеет.

Ночь прошла, снялись и поехали. Еще ночь пришла... обночевались... голубок говорит:

— От венца приедут, будет две ложи: одна хороша, друга похуже, они лягут в хорошу — их раздавит. Хто эвти вести Аркию Арковичу перенесёт, тот и камень будет.

Опять стали, снелись, поехали. Приехали в дом, торжество было великолепное, кряду же и венчанье. Приготовили две пары подвенечного платья, две пары карет. Иван-царевич был посаженным отцом.

— Я схожу, посмотрю, — сказал Иван-царевич и крест-накрест хорошоё подвенечное платье ударил и рассек. Доложили Аркию Арковичу; Аркий Аркович говорит:

— В первой вине Бог простит.

И одели похуже платье. Посмотрел Иван-царевич кареты и по хорошей кареты ударил крест-на́крест — карету рассек. Доносят Аркию Арковичу:

— Ну, во второй вины Бог простит.

Сели и поехали, повенчались. Весь цермониал кончилса, нужно спать, Иван-царевич пошел смотреть кровати и по хорошей ложе — саблей и ложу рассек. Доносят Аркию Арковичу.

— Посадить посаженого отца в камору́.

И повалилса на кровать похуже. На друго утро Ивану-царевичу казнь — виселица. Вот ведут на виселицу Ивана-царевича; было устроено три ступени. Иван-царевич говорит:

— Братец, пред смертью позвольте слово сказать.

— Говори.

— Вот, — говорит — и рассказал всё, что было. На третьем ступне и окаменел весь. Аркий Аркович взял камень и унёс в свою спальню. Проживши год Аркий Аркович, у них родилса сын. Аркию Арковичу приснилса сон: если бы он не пожалел своего сына, заколол бы его и накапал бы на камень горячей крови, камень бы ожил. И запечалилса.

Жонка и спрашивают:

— Что печален?

Аркий Аркович рассказывает. Елена-царевна говорит:

— Муж, да мы еще молоды: ещё наживём.

Принесла младенца и кинжалом в бок. Иван-царевич и встал.

— Ах, как долго я спал.

На это место положили сына. И снится Аркию Арковичу: «Если бы у себя утрезал палец и из пальца капнул бы на своего первородца кровь, он бы ожил».

Аркий Аркович стал утром чинить перо и отрезал палец и на младенца на́капил крови — и тот ожил. После этого был у них пир на весь мир. Аркий Аркович говорит:

— Названной братец, Иван-царевич, проспи с моей женой Еленой Прекрасной три ночи.

Тот отказывался.

— Нет, ты проспи, — говорит Аркий Аркович, — тогда узнаешь. И спи в моей спальне, на моей кровати, сам узнаешь.

Он согласился. Только лёг Иван-царевич с его женой, Елена-царевна, жена, заснула, налетает сорока и рвёт Ивана-царевича; так всю ночь мучился, не заснул. Так три ночи спал, на третью ночь схватил сороку, переломил ей ногу и бросил. Утром Аркий Аркович после третьей ночи спрашивает его:

— Каково с моей женой спалось?

— Да спать бы хорошо, да навязалась сорока.

Аркий Аркович усмехнулся и говорит:

— А это ведь твоя жена: она узнала, что ты спишь с чужой женой.

Иван-царевич отправился домой, распростились. Наградили и отправили. Дома жена встречает на костыле. Иван-царевич обнажил саблю да и зарубил, а поехал да на той королевне, которая крылатого коня дала, и женился.

(Зап. в 1907 г. от М. С. Воронина в д. Корбатово Архангельской губ. (на р. Онеге))

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.